

Э. УСПЕНСКИЙ

25 ПРОФЕССИЙ МАШИ ФИЛИПЕНКО

«МАСТЕР»

2018

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У77

Успенский, Эдуард Николаевич.

У77 25 профессий Маши Филипенко: [повесть] / Эдуард Успенский; художник Е. Муратова. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 510, [2] с. : ил. – (Успенский – детям).

ISBN 978-5-17-109591-8.

Маша Филипенко – московская школьница, ученица третьего класса. Не очень старательная и внимательная. Зато хозяйственная и сообразительная. Именно поэтому попала в эксперимент учёных-социологов. Задача Маши смотреть, как работают взрослые, и улучшать их работу. Улучшательница Маша так увлеклась улучшением, что совсем запустила учёбу, но учёные не оставили ребёнка без помощи. Повесть «25 профессий Маши Филипенко» – одно из главных произведений в творчестве Эдуарда Успенского, ведь в ней писатель говорит о том, что детям доверять необходимо. Именно доверие делает их взрослыми свободными людьми.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Успенский Э.Н., 2018
© Ил., Муратова Е. Л., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ВСТУПЛЕНИЕ, или ПОЧТИ НАЧАЛО

Однажды в третий класс, в котором училась Маша, пришёл лектор. Он был пожилого возраста, старше тридцати, такой, ничего себе, в сером костюме, и сразу сказал:

— Здравствуйте, меня зовут профессор Баринов. Сейчас мы все возьмём ручки и напишем сочинение: «Что бы я сделал, если бы я был председатель горсовета». Понятно?

Ребята во главе со старостой Киселёвым вытаращили глаза и сказали:

— Понятно.

Хотя им ничего понятно не было.
А профессор продолжал:

— Лучшие сочинения будут переданы в горсовет и выполнены. Договорились?

Ребята посмотрели на Екатерину Ричардовну. Она кивнула им головой: мол, пишите, ребята, договорились.

И они начали писать. Класс у Екатерины Ричардовны очень самостоятельный. Раз она решила за них, что надо писать, они уж напишут.

Главное — их включить. И вот они сидели, залитые последними осенними лучами солнца, и писали. А профессор Баринов смотрел во все стороны: в окно, на лампочки, в шкаф, только не на Екатерину Ричардовну. Наверное, влюбился.

Валера Готовкин, сосед Маши Филипенко по парте и главный школьный друг, написал:

«Если бы я был председателем городского совета городских трудящихся, я бы не ломал старые дома. Которые из дров. Они такие старинные у нас. Я бы ставил их на крыши новых

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

кварталов. Или бы оставлял их во дворе для играния ребят. Чтобы они сохранились для будущих детей и людей. И ещё я на улице сажал бы не деревья, а яблони».

Дима Аксёнов, второй Машин школьный друг, заместитель Валеры Готовкина по хозяйственной части, по-

25 профессий Маши Филипенко

глядел, что у него написано, и тоже написал:

«Я бы сделал так, чтобы на газонах росли капуста и помидоры. Уж в крайнем случае, репа. И надо, чтобы граждане на балконах сеяли картошку и виноград. Тогда с продуктами будет легче, когда они созреют. Если бы

я был председателем, я бы запретил продавать водку в магазинах и везде».

Дима Аксёнов был легендарный мальчик, очень глазастый и очень хозяйственный. Его глаза всегда были распахнуты и на хозяйство направлены. Он всегда знал, в какой магазин что завезли и где что выбросили. Где валенки, где рыбу. Родители на него не нарадовались. А папа у него выпивал.

Впрочем, не только Дима Аксёнов был хозяйственный. И другие дети тоже. Только каждый по-своему. Маша Филипенко придумала так:

«Если бы я была председательница городского совета, я бы сделала так, чтобы электрички и метро по ночам ходили в один вагон. А то они идут длинные и пустые. И ещё. Я перенумеровала бы все станции «Киевская». А то их много, и я в них с мамой пу-

таюсь. Надо, чтобы была «Киевская-1», «Киевская-2» и «Киевская-3». И ещё. В больших домах дети много пользуются лифтами без толку. Особенно вниз. Надо сделать специальные детские винтовые съезжалки на ковриках».

В общем, ребята много чего толкового написали. Так что пожилой профессор Баринов стал ещё пожилее и серьёзнее. Он прочитал все сочинения и сказал:

— Я всегда считал, что дети — это люди с незамутнённым мышлением. Сегодня я в этом ещё раз окончательно убедился. Мы все сочинения передадим заместителю председателя горсовета по улучшению товарищу Костомарову. Потому что в сочинениях есть много ценных советов. И пусть он их воплощает. Но этого мало...

Профессор заложил руки за спину и сурово прошёлся по золотому от

солнца классу. Значительно оглядел всех, кроме Екатерины Ричардовны, и продолжал:

— Среди ребят с незамутнённым мышлением встречаются особо незамутнённые ребята. У вас тоже есть один такой ребёнок. Я не буду называть его точно, чтобы не смущать. Просто скажу, что это Маша Фэ. Или Филипенко Мэ. И этот ребёнок понадобится нам для дальнейших исследований и работ.

— А какие у вас исследования? — спросила Екатерина Ричардовна. — Этот ребёнок очень зазнавательный, и вы можете его испортить.

Удивительный человек Екатерина Ричардовна. Никогда не кричит, никогда никого не наказывает, а все её слушаются. Она даже двойки ставит совсем не двоечные, а воспитательные.

— Мы исследуем производство —

колхозы, фабрики, магазины. Стараясь новыми глазами посмотреть на старый труд. Берём ребят с незамутнённым мышлением и сажаем на взрослую работу. Чтобы ребята делали открытия.

— И у вас уже есть успехи?

— Да, и очень большие. Вы слышали, что недавно у Савёловского вокзала подъёмный кран упал на электричку?

— Слышали.

— Это результат нашей работы.

— В чём же тут успех?

— На кране работал наш улучшатель мальчик Валера Петросов. Он грузил вагоны и увидел машину с квасом. И решил машину с улицы перенести на платформу к пассажирам. Кран упал, квас разлился. Но мы узнали, что устойчивость крана недостаточная, что её надо увеличивать. А главное — сра-

